

ПОЛЬСКАЯ ДИАСПОРА В ИРКУТСКОМ РЕГИОНЕ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Диаспорология – очень молодая наука, несмотря на то, что само слово «диаспора» известно еще с 586 г. до н. э. Объективная сложность и разноплановость такого социального явления, как диаспора, приводит к тому, что в научной среде нет единства в понимании этого феномена. Одним из общепризнанных признаков диаспоры является пребывание этнической общности людей за пределами страны (территории) их происхождения в иноэтническом окружении.

В Иркутске серьезная работа ведется по изучению китайской, немецкой, белорусской, корейской, японской и других диаспор, но по изучению польской диаспоры написано и издано немного работ. Иркутскую область и Польшу разделяет расстояние свыше 7 тыс. км, но при этом существует объективная общность истории поляков и жителей Иркутской области. В Иркутске проживает более двух тысяч поляков, в основном это потомки ссыльных переселенцев. Одна из центральных улиц города носит название Польских Повстанцев. В столице Восточной Сибири действует Иркутская приходская римско-католическая церковь Успения Богородицы, более известная как «польский костел» – католический храм, построенный в 1880-е гг., и новый католический кафедральный собор.

В данный момент в России Полонии находятся более чем в двадцати городах России. История современной Иркутской полонийной организации «Огниво» насчитывает более 20 лет. В переводе с польского языка «Ogniwo» означает «Звено». Это название глубоко символично. Оно отражает духовную связь сибирских поляков со своей исторической родиной, образно напоминает об исторических корнях польской национально-культурной традиции в Прибайкалье. Еще в начале XX в. под тем же названием в Иркутске действовало польское общество (нередко называвшееся и польско-литовским клубом), созданное ссыльными поляками.

Такая историческая преемственность позволила в 1990 г. при образовании ПКА «Огниво» заявить о возрождении уже накопленных в Иркутске и регионе опыта и традиций польской национально-культурной жизни. При этом «Огниво» не замкнулось

в саморазвитии собственной диаспоры, но главной задачей определило направленность на преодоление всякой национально-культурной замкнутости и ксенофобии, расширение культурного кругозора и духовного взаимообмена со всей многонациональной средой Прибайкальского региона.

ВЕТРОВ В.

Лицей-интернат № 1, г. Иркутск

ИМПЕРИЯ ГУННОВ

История народа хунну (в Европе их стали называть гуннами) уходит своими корнями в III в. до н. э., когда их вождь, шаньюй Модэ, создал хуннскую империю, бывшую на протяжении 200 лет главным врагом Китая. Однако последнему в I в. н. э. удалось разгромить хунну, часть взяв в плен, а другую часть вынудив бежать далеко за пределы своей родины. Эти-то «бежавшие» хунну и образовали в дальнейшем государство гуннов в Европе.

В 433 г., после смерти гуннского вождя Ругилы, власть в племени перешла к детям его брата Мундзукэ – Аттиле и Бледи, которые получили равные полномочия. Однако такое положение вещей не устраивало Аттилу, не желавшего с кем бы то ни было делить власть. Будучи весьма хитрым и коварным, Аттила ждал удобного случая, чтобы расправиться с братом. Такой случай ему представился только через 12 лет, в течение которых он внушил к себе ужас и уважение своим умом и храбростью, как врагам, так и друзьям.

Захватив верховную власть, новый правитель приступает к завоевательной политике. Всего за несколько лет он создает огромную империю, включающую в себя все племена славян и хазар на востоке, тюрингов и остготов на западе. Зверским опустошениям подвергает Аттила Восточную Римскую империю, дойдя до самого Константинополя и вынудив его императора к уплате громадной дани с предоставлением ему в собственность всех имперских земель на юг от Дуная (447 г.). Вскоре после этих событий в семье императора Западной Римской империи Валентиниана III происходит скандальная история, связанная с его сестрой Гонорией, которая была выслана к императору Византии Феодосию и его жене Пульхерии, доведившихся ей родственниками. Томясь в ссылке, Гонория решает освободиться из нее, для чего посылает письмо Аттиле, умоляя спасти ее и обещая ему свою руку. Гунн-